

— Значит, соскучился по папе? В следующий раз не плачь. Папа ушел работать, чтобы зарабатывать деньги для нас с тобой. Только когда будут деньги, мы не будем голодать, понял?
— Сяо Юнь говорил это Те Даню, который только начал говорить, не обращая внимания на то, понимает ли ребенок.

Госпожа Ли, стоявшая рядом, слушала их разговор и чувствовала одновременно и смех, и тепло в сердце. Этот господин Сяо был действительно интересным человеком!

Те Дань на этот раз действительно перестал плакать, но в его глазах все еще блестели слезы. Он смотрел на своего папу, чувствуя себя обиженным. В последние дни он почти не видел его, только во время сна, когда папа брал его на руки и уносил в западную комнату. Все остальное время он проводил с новой няней. Хотя еды и питья ему хватало, он все равно скучал по папе и отцу, и чем больше он думал об этом, тем больше хотел заплакать.

В этот момент появился Те Сань, принесший ребенку сладости. Увидев, что обычно спокойный малыш теперь выглядит расстроенным, он с сочувствием спросил:

— Тетя Ли, что случилось с малышом?

Госпожа Ли, которая уже несколько дней жила в этом доме и всех знала, спокойно ответила:

— В ответ на вопрос третьего господина: ребенок спал, но вдруг проснулся и начал плакать, требуя папу и отца.

Те Сань погладил голову Те Даня:

— У этого малыша доброе сердце, как и положено сыну нашего хозяина. Молодец!

Сяо Юнь бросил на него взгляд:

— Мой сын, конечно, хороший. В отличие от вашего хозяина, который уехал так давно и даже не прислал весточки. Неизвестно, где он сейчас?

Те Сань подсчитал время: прошло уже почти семь дней. По расстоянию они должны были добраться до Пинчжоу, но в такую снежную погоду путь мог быть трудным. К тому же, на дорогах могли быть бандиты, но с мастерством хозяина он точно не пострадает. Однако, судя по тому, как Сяо Юнь каждый вечер готовил отдельную постель для хозяина, он явно не был так спокоен, как казалось.

Сяо Юнь не знал о мыслях Те Саня. Он взял ребенка на руки и пошел в свою комнату, сказав госпоже Ли и Те Саню:

— Вы тоже отдохните. Вы целый день работали, а я сейчас уложу ребенка спать.

Те Сань и госпожа Ли тихо ушли в свои комнаты.

Сяо Юнь вернулся в свою комнату, сел на кан, снял с Те Даня одежду, укрыл его одеялом и начал убаюкивать, время от времени похлопывая по спине.

В комнате было тепло, и Те Дань, привыкший спать с Сяо Юнем, быстро закрыл глаза.

Сяо Юнь дома спал с ребенком, наслаждаясь покоем, а Те Хань в это время переживал не самые легкие времена. Он и его спутники остановились на отдых у подножия горы, укрываясь от ветра.

Глядя на снег, засыпавший все вокруг, Те Хань думал о том, как такая погода осложняет их путь. Однако именно из-за нее они могли смело двигаться на север. До Пограничной заставы оставалось около ста ли, и Те Хань представлял, как удивится комендант Тань Жуй, увидев его.

Пока он размышлял о дальнейшем маршруте, к нему подошел Те И.

— Хозяин, впереди есть пещера. Сегодня мы можем переночевать там. В такую метель нам будет сложно добраться до заставы до наступления темноты.

Те Хань кивнул, и Те И начал собирать людей, чтобы они сели на лошадей и направились к пещере для ночлега. Утром они продолжат путь.

Добравшись до пещеры, Те Хань осмотрел ее. Внутри было сухо, и следов животных не было видно. Видимо, здесь никто не жил. Он приказал разгрузить повозки, чтобы лошади отдохнули. Ма У, отвечавший за лошадей, вывел их к деревьям у входа в пещеру и начал кормить травой, которую они заготовили в дороге.

Все стали готовить еду. Сяо Юнь заранее позаботился о провизии, и теперь они могли сварить лапшу. Чжан Дачжуан, разжигая огонь, сказал:

— Господин Сяо действительно предусмотрителен. Без него мы бы, наверное, только сухарями питались.

Среди остальных был Сюэ Цин, бывший сотник, который вздохнул:

— Мне уже почти сорок, и я впервые встречаю человека, который так хорошо относится к раненым солдатам. Раньше государство просто выдавало нам немного денег и отправляло домой. Теперь у нас есть еда и кров — это то, о чем я даже не мечтал. Иногда я просыпаюсь от счастья. Родственники не считают нас нормальными людьми, а господин Сяо относится к нам с уважением. Мы должны работать усердно, чтобы отблагодарить хозяина и господина Сяо...

Остальные кивнули в знак согласия.

Те Хань слушал их разговоры, думая о том, чем сейчас занят его Сяо Юнь. Наверное, снова что-то придумывает, чтобы заработать денег. Он был таким трудолюбивым! Те Хань достал карманные часы, которые Сяо Юнь дал ему, и посмотрел на время. Уже три часа дня, скоро стемнеет. Как же он скучает по дому!

Перед наступлением темноты все поели, договорились о порядке ночного дежурства и легли спать. За время пути все устали, но никто не жаловался. Все они были военными, и такие трудности для них были привычными.

Однако ночью дежурный Те Сы разбудил всех:

— Просыпайтесь, есть движение.

Те Хань первым схватил длинную саблю и вышел из пещеры. По привычке он сразу же уложил лошадей на снег у входа и надел на них специальные намордники, чтобы они не издавали звуков. Остальные действовали слаженно, никто не паниковал. Все было сделано четко, как у настоящих профессионалов.

Как только они закончили, вдалеке послышались звуки. Кто-то приближался к ним. Все накинули на себя белые ткани, которые Сяо Юнь заранее приготовил для маскировки. Даже

лошади были укрыты, чтобы враги не заметили их. Этот метод уже не раз спасал их, позволяя избежать столкновений с бандитами и даже грабить их, собирая ценные вещи. Эта поездка принесла им немало добычи!

Шум становился все громче. Это был отряд всадников, и их было много. Все напряглись. Кто это мог быть, двигаясь ночью? Обычно так поступали только во время войны, и ни Великая Яо, ни северные варвары не рисковали делать это в мирное время, особенно в незнакомой местности.

Ма У, прижавшись ухом к земле, тихо сказал:

— Хозяин, это не наши люди. Лошади не похожи на наших.

— Звук их копыт сильный, это боевые кони, но не наши. Они все упитанные. Что они делают в такую зиму?

— Может быть, хусцы используют снег, чтобы обойти наши позиции и напасть на Великую Яо?
— предположил Сюэ Цин.

— Тише, посмотрим, что будет, — приказал Те Хань.

Когда отряд приблизился, Те Сы, лежавший рядом с Те Ханем, шепнул:

— Хозяин, это хусцы, их много, около сотни. Думаю, это разведчики...

Отряд проехал мимо, никто не говорил, но все были в доспехах Великой Яо. Это сбило с толку тех, кто лежал в снегу.

В этот момент Те Хань взял камень и бросил его в сторону одной из лошадей. Расстояние было около двадцати метров, и он не был уверен, попал ли.

Внезапно одна из лошадей в середине отряда упала, вызвав замешательство среди всадников. Они быстро замолчали, но кто-то начал ругаться на непонятном языке. Теперь все поняли: это действительно хусцы. Но почему они были в доспехах Великой Яо и двигались ночью?

<http://bllate.org/book/16816/1564753>